

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 19.

ЧАСТЬ ОФФИЦАЛЬНАЯ.

№ 19.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ августа за № 13660, назначены пенсіи изъ казны: 1) заштатному псаломщику церкви села Хорошинки, Бѣльскаго уѣзда, Ивану *Василевскому* съ 1 февраля 1913 года по сто рублей въ годъ, и 2) заштатному псаломщику церкви села Своръ, Константиновскаго уѣзда, Борису *Сенковскому* съ 13 марта 1909 года по 33 руб. 33 коп. въ годъ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Кургановичъ*—настоятелемъ Межилѣсской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 15 сентября; окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Константинъ *Костюкъ*—помощникомъ настоятеля Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда; священникъ Омской епархіи Николай *Костъ*—настоятелемъ Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 15-го сентября; діаконъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Вѣльскаго уѣзда Левъ *Пилишукъ*—на вакансію второго псаломщика къ церкви Турковицкаго женскаго монастыря къ 15 сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ Zubовичской церкви, Томашовскаго уѣзда, Трофимъ *Бортничукъ*—къ Зимненской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 15 сентября; псаломщикъ Жерникской церкви, Томашовскаго уѣзда, Іосифъ *Борисовскій*—къ Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, согласно прошенію, съ 15 сентября; и. д. псаломщика Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, Антоній *Дуда*—согласно прошенію, къ Жерникской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 15 сентября; псаломщикъ Ярославцевой церкви, Грубешовскаго уѣзда, Михаилъ *Панкевичъ*—къ Zubовичской церкви, Томашовскаго уѣзда, для пользы службы, съ 15 сентября; и. д. псаломщика Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Даміанъ *Коляда*—согласно прошенію, къ Ярославцевой церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ утвержденіемъ въ должности, съ 15 сентября; и. д. псаломщика Мшанской церкви, Константиновскаго уѣзда, Василій *Бадзинскій*—согласно прошенію, исправляющимъ должность младшаго псаломщика къ Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Чартовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, Емельіанъ *Левинскій*—къ Терешпольской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Межилѣсской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Антоній *Могилницкій*—къ Чартовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, согласно прошенію, съ 15 сентября; настоятель Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, Петръ *Рылло*—согласно прошенію, къ

Ощовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 15 сентября; псаломщики Томашовскаго уѣзда: Телятинской церкви Михаилъ *Гусевъ* и Рѣплинской — Иванъ *Петровский* — одинъ на мѣсто другого съ 15 сентября; настоятель Непельской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ Антоній *Юревичъ* — согласно прошенію, къ церкви села Гусиннаго, Холмскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Евгений *Маларовъ* — согласно прошенію, къ Непельской церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Троицкой церкви гор. Дубенки Іосифъ *Омельяновичъ* — для пользы службы — къ Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Петръ *Куркевичъ* — согласно прошенію къ церкви г. Дубенки съ 15 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты — къ Виторожской церкви, Радинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Бойко* на первое трехлѣтіе.

Уволены: священникъ Николай *Кушиерукъ* — отъ должности настоятеля Гусинской церкви, Холмскаго уѣзда, за поступленіемъ въ Кіевскую Духовную Академію, съ 1 сентября; діаконъ Петръ *Тимосевичъ* — отъ должности псаломщика Зимненской церкви, Томашовскаго уѣзда, за поступленіемъ на пастырскіе курсы, съ 15 сентября; псаломщикъ Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, Иванъ *Подольскъ* — согласно прошенію, отъ должности псаломщика съ 1 сентября; настоятель Яблоньской церкви, Радинскаго уѣзда, протоіерей Іосифъ *Мазановскій* — согласно прошенію, за штатъ съ 1 сентября.

С Л О В О

въ день праздника Рождества Божія Матери (8 сентября).

„Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвьсти всей вселенный изъ Тебе бо възсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ“... Такимъ образомъ Св. Церковь въ своихъ пѣснопеніяхъ воплощеніе Сына Божія ставитъ въ непрерывную и тѣснѣйшую связь съ рождествомъ Пречистой Дѣвы Маріи. Ея рожденіе послужило началомъ исполненія обѣтованій Божіихъ, данныхъ прародителямъ еще въ раю. Истомленное челоуѣчество сверхъ пяти тысячелѣтнимъ ожиданіемъ Мессіи-Спасителя, примиренія неба съ землею, освобожденія отъ власти грѣха и діавола, могло наконецъ свободно вздохнуть и устроить свою жизнь на землѣ на совершенно новыхъ началахъ, положенныхъ въ основу ученія Христа Спасителя въ Его заповѣди о любви. Вотъ, почему, весь христіанскій міръ, познавшій, Кому обязанъ своимъ возрожденіемъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ при воспоминаніи о рожденіи Той, Которая стала Матерью Господа, и исполниться чувствомъ радости и благодарности предъ Промысломъ Божіимъ, такъ мудро устроившимъ все для нашего блага и спасенія. Но помимо общей всемірной радости, озаряющей сегодняшній день, всегда особо торжественно чтимый въ нашей родной Холмщинѣ, въ нынѣшнемъ году особенно свѣтло и радостно у насъ на душѣ. Сегодня мы воочию убѣждаемся: что наши молитвы, которыя въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ возносились здѣсь предъ образомъ Пречистой объ освобожденіи насъ отъ тягостнаго и чуждаго намъ ига, услышаны: мы фактически выдѣлены изъ Царства Польскаго, открыта Холмская губернія, мы объединены съ нашими братьями по вѣрѣ и крови, положено начало нашей русской самобытности. Камень, положенный въ основу новыхъ Холмскихъ учреждений — это могильная плита, подъ которой погребены всѣ невзгоды Холмщины, вмѣстѣ съ тѣмъ это памятникъ вѣчной славы безкорыстно и самоотверженно потрудившимся для нашего освобожденія и фундаментъ для развитія самосознанія и культурныхъ успѣховъ. Въ этомъ-то и кроется источникъ той небывалой еще у насъ радости, затѣмъ-то и спѣшилъ на этотъ разъ нашъ народъ сюда, на святую горку,

чтобы услышать собственными ушами эту давножданную радостную вѣсть, возблагодарить Царицу Небесную за дарованную намъ милость и, съ гордо поднятою головой, разнести отсюда эту вѣсть по своимъ селамъ и весямъ: мы русскіе, мы свободны! Правда, для многихъ достигнутое кажется еще мало понятнымъ — они не могутъ еще оцѣнить послѣдствій происшедшей переменъ; особенно незнакомые или мало знакомые съ бытомъ и условіями жизни мѣстнаго народа задаютъ вопросъ: неужели выдѣленіе Холмщины и образованіе новой губерніи такъ важно для народа! Чтобы уяснить этотъ вопросъ, я позволю себѣ привести сравненіе изъ нашей крестьянской жизни. Послѣ смерти отца, остались малолѣтки-сироты. Отецъ, домовитый хозяинъ, оставилъ дѣтямъ своимъ богатое и благоустроенное наслѣдство: у нихъ и домъ, и кормилица земля, всего вдоволь и все въ порядкѣ. Недолго ждать сердобольной опеки надъ добромъ и дѣтьми. Вступилъ въ отчее владѣніе добрый съ виду опекунъ, и съ первыхъ же дней малютки чувствуютъ переменъ въ своемъ домѣ. Ъдятъ они, повидимому свой прежній кусокъ хлѣба, но кусокъ этотъ уже не сладокъ имъ. Они чувствуютъ, какъ за каждымъ кускомъ наблюдаетъ зорко опекунскій глазъ. Дѣти подростаютъ, принимаются за трудъ-работу. Работа у нихъ не спорится: они, хоть смутно, но вспоминаютъ, что при отцѣ былъ иной порядокъ, иныя привычки и обычаи царили въ домѣ. Дѣти возмужали, они уже ясно понимаютъ, что все приходитъ въ упадокъ и разрушеніе, они начинаютъ сознавать, что работаютъ не на себя, а на чуждаго имъ опекуна. Они пытаются освободиться отъ ненавистой имъ опеки, но не легко ужъ достигнуть этого. Они мечутся, ищутъ помощи, но кругомъ все чужіе. Кто поможетъ имъ? Они пробуютъ обратиться къ своимъ кровнымъ, но тѣ вдали забыли и не знаютъ ихъ, несчастныхъ. И чѣмъ больше стараются они вырваться на свободу, тѣмъ рука опекуна держитъ ихъ крѣпче. Къ тому же слышатся и угрозы: не примиритесь съ своимъ положеніемъ, лишитесь и послѣдняго. Что дѣлать имъ? Какое тяжелое сознаніе: мое, — но я не въ правѣ распорядиться имъ, какъ бы мнѣ хотѣлось съ пользою для себя. Наконецъ отчаянные вопли ихъ доходятъ до слуха тѣхъ, которыхъ они въ правѣ были считать своими кровными, близкими. Тронулось наконецъ сердце послѣднихъ и освободили ихъ отъ тяжелой опеки. Они свободны! Все осталось по прежнему, и тотъ же домъ, пришедшій въ ветхость, та-же опустошенная земля, та-же разоренное хозяйство. Тотъ-же трудъ, а, быть можетъ, и тяж-

пій ждетъ ихъ. Но рады они, безконечно рады! Вѣдь, теперь трудиться будутъ для себя, безъ страха когда либо лишиться плодовъ отъ своихъ трудовъ. У нихъ теперь есть возможность привести все въ то состояніе, какимъ оно было нѣкогда при жизни отца; они опять заживутъ тою жизнью, какою жили при отцѣ. Надежда на свѣтлое будущее окрыляетъ ихъ.

Судьба малютокъ-сиротъ—это исторія холмскаго народа. По попушенію Божію и онъ попалъ въ опеку, хотя и родственнаго, славянскаго, польскаго племени, но исторіей отчужденнаго, враждебнаго. Почти съ самыхъ первыхъ лѣтъ своей зависимости онъ страдалъ уже отъ вражьихъ посягательствъ на отчія преданія и свою православную вѣру. Какъ ни пытался нашъ тогда еще малютокъ-народъ бороться противъ чуждыхъ ему обычаевъ и вѣрованій, сила покоряетъ его. Время идетъ впередъ, народъ зрѣетъ, приходитъ къ сознанію своего рабскаго положенія, хочется ему скинуть оковы чужаго ига, молитъ о братской помощи. И какъ бы на время получаетъ облегченіе чрезъ казацкія войны, но это только промелькнувшій слабый лучъ въ ненастную погоду. За всякій свѣтлый день надежды, онъ платится новыми и еще болѣе горькими разочарованіями. Все ведется къ тому: забудь, кто ты, откажись отъ самого себя, забудь свой языкъ, свою вѣру, свои преданія! И это стремленіе мало-по-малу достигается. Слабѣетъ нашъ русскій народъ, не растетъ числомъ, а малится, но закаленный въ борьбѣ не сдается еще. Наступаетъ новый періодъ въ жизни холмскаго народа.

Холмскій край возвращается опять подъ державную власть Россіи. Наконецъ-то!—думаетъ изстрадавшійся людъ; теперь-то вспомнить и о насъ, но ожиданія напрасны. Видно, нужно напомнить о себѣ. И вотъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія являются по мѣстамъ попытки воссоединиться съ Православной церковью, но попытки эти не встрѣтили ни поддержки, ни даже сочувствія и прошли безслѣдно. 63-й годъ, когда вся Польша возстала противъ Россіи, холмскій народъ стоялъ въ сторонѣ. Убѣдитесь, какъ бы говорили они, у насъ не подымется рука противъ русскихъ, мы не враги,—нѣтъ, мы слабые братья ваши. Ваша боль причиняетъ и намъ страданія. И опять прошло это никѣмъ незамѣченнымъ. Наступаетъ 1875 годъ. Холмскій народъ рѣшается порвать съ послѣдней, какъ казалось, связующей его цѣпью съ Польшею, рѣшается воссоединиться съ своимъ праотеческимъ Православіемъ. Правда, Православіе для него къ тому времени стало ужъ совсѣмъ забытымъ, незнакомымъ. 300-

лѣтняя унія сдѣлала свое дѣло. Въ весьма немногихъ умахъ могло лишь таиться смутное преданіе, что это лишь возвратъ къ давно утерянному прошлому, для большинства же это былъ совершенно новый шагъ, пугающій ихъ ужъ самою своею новизною. Это - то настроеніе народа было учтено и использовано врагами Православія во вредъ послѣдному. Появилась смута народная: Православіе представлялось въ самыхъ мрачныхъ краскахъ: православное духовенство объявлялось дикимъ, грубымъ и невѣжественнымъ, надъ обрядами Православной Церкви, надъ таинствами и богослуженіемъ глумились до невозможнаго, связывали нѣкоторыхъ клятвами не обращаться за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ нуждъ въ церковь и къ услугамъ ихъ широко, хотя и тайно, открылись двери костела. Обманъ и смута царствовали повсюду среди темнаго довѣрчиваго народа.

Такъ прошло тридцать лѣтъ и положеніе вещей еще болѣе ухудшилось. Наступилъ роковой 1905 годъ и все то, что дѣлалось тайно, стало дѣлаться теперь открыто. Ложно понятый Высочайшій манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданія, какъ бы развязалъ руки врагамъ Православія. Я не буду говорить о томъ обманѣ, насиліяхъ 1905 года, которыя пущены были въ ходъ для окончательнаго совращенія народа въ латинскую „польскую“ вѣру. Въ концѣ концовъ съ наглостью объявлялось, что не будетъ мѣста больше православнымъ на ихъ родной, но будто-бы польской землѣ. Казалось, дѣйствительно, конецъ Православію и всему русскому и искони русской Холмщинѣ. Стоны и вопли народа — страдальца огласили тогда Холмскую землю; но, бр., это былъ голосъ крови, зовущій ихъ чрезъ путь страданій идти къ сближенію съ давно потерявшими ихъ братьями. Теперь ужъ былъ не тотъ народъ-дитя, который молчаливо гнулъ выю предъ своеволіемъ злого опекуна. Онъ испилъ чашу страданій до дна и понялъ, что если не будетъ уничтожена грань, отдѣляющая его отъ великой русской семьи, не спастись ему отъ окончательной гибели. И, вотъ, взоры всего изстрадавшагося народа обращаются къ Святителю—Владыкѣ нашему, заявившему уже себя печальникомъ народнымъ. На его рамена возложили бремя пробить брешь въ той стѣнѣ, которая такъ крѣпко стояла между нами и прочимъ русскимъ народомъ. Всѣ мы ясно сознавали, сколько препятствій поставлено будетъ нашимъ стремленіямъ, ясно сознавали, что мало человѣческихъ силъ, чтобъ преодолѣть ихъ, нужна помощь Божеская. И мы вѣрили, что чрезъ святительскія молитвы смягчатся сердца людскія, что своею неутоми-

мою самоотверженностью Владыка препобѣдитъ козни вражьи, его свидѣтельству, должны повѣрить, что онъ и здѣсь, на окраинѣ, нашель русскихъ, православныхъ, кровь отъ крови, и плоть отъ плоти ихъ. И вспомнимъ, братіе, съ какимъ нетерпѣніемъ и страхомъ за успѣхъ нашего дѣла мы выжидали каждый разъ прїѣзда къ намъ Владыки, съ какимъ вниманіемъ ловили мы каждое его слово, какъ ясно читали мы на лицѣ его желаніе утѣшить насъ и поддерживать въ насъ надежду въ то безконечно тяжкое для насъ время, и какъ больно было намъ, когда каждый разъ, какъ вопль изнемогающей души его, вырывалось у него: „молитесь Царицѣ Небесной!“ И молились мы, молились горячо, молились такъ, какъ только холмскій народъ умѣетъ молиться! И не напрасны были наши молитвы: Царица Небесная сжалилась надъ своимъ изстрадавшимся народомъ; тяжелый трудъ нашего Радѣтеля увѣнчался успѣхомъ. Мы свободны, мы вновь начнемъ отстраивать нашъ отчій домъ, мы можемъ снова вернуться къ завѣтамъ отчимъ. Какъ же намъ не радоваться нынѣ и не возблагодарить Пречистую Дѣву за ходатайство и представительство предъ Богомъ за насъ угнетенныхъ! Ты, Владычице, наша радость и утѣшеніе! Къ Тебѣ пылаютъ сердца наши! Ты осушила слезы наши! Ты укрѣпила надежду въ сердцахъ нашихъ на счастливое, прекрасное будущее!

Но пусть же, бр., радость наша не обратится въ источникъ новыхъ горестей для насъ! Не попусти, Господи, чтобы лѣность и безпечность наши погубили то, что достигнуто неимовѣрными трудами и усиліями. Предъ нами теперь широкое поле, на которомъ каждому, любящему нашъ край, предстоитъ много дѣла. Стремитесь прежде всего вырваться изъ окутывавшей насъ тьмы и невѣжества: церковь и школа — вотъ тѣ свѣточы, тѣ ясныя звѣздочки, которыя однѣ только укажутъ намъ путь къ новой жизни. Трудитесь надъ своимъ хозяйствомъ не только усердно, но и разумно, чтобы не приходилось вамъ обращаться за помощью къ тѣмъ, которые протянутъ вамъ камень вмѣсто хлѣба. Не забывайте тѣхъ несчастныхъ братьевъ нашихъ, которые остались за предѣлами нашей Холмщины, чтобы не дать и имъ погибнуть для нашего общаго русскаго дѣла, но такъ или иначе поддерживать непрерывное общеніе съ ними. Храните въ чистотѣ вѣру нашу Православную, какъ самый вѣрный признакъ нашего единства со всею Русскою землею. Всегда храните въ памяти время невзгодъ вашихъ и отличайте друзей отъ недруговъ вашихъ, чтобы не дать лжи и лести восторжествовать надъ вами. Воз-

грѣвайте въ себѣ тотъ молитвенный духъ, который всегда въ день скорби вашей такъ горячо горѣлъ въ сердцахъ вашихъ, и благословіе Божіе, милость Пречистой Дѣвы Маріи, сочувствіе и помощь русскихъ добрыхъ людей пребудеть всегда съ нами. Аминь. Священникъ *Владимиръ Ивановъ*.

ХОЛМСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Всегда величественный праздникъ Холма и цѣлаго Холмскаго края — Рождество Богородицы (8 сентября) въ текущемъ году отличался необычайной торжественностью, благодаря участію въ немъ прибывшаго маститаго Первосвятителя Церкви Кіевской, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго,¹⁾ а равно и состоявшемуся незадолго предъ праздникомъ открытію Холмской отдѣльной губерніи (1 сентября). Отовсюду стекались волны народныя; пѣшимъ, коннымъ и желѣзнодорожнымъ путемъ прибывшихъ было свыше 20 тысячъ человѣкъ. Воодушевленіе народа, своими глазами увидѣвшаго, что губернія открыта (вся декорація, оборудованная къ торжеству 1-го сентября, оставалась въ цѣломъ городѣ неубранной и на 8-е сентября), было весьма велико. Праздникъ почтилъ своимъ присутствіемъ Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Н. А. Маклаковъ и многія другія высокопоставленныя лица. Отозвались на наше торжество русскіе люди и за рубежомъ Холмской губерніи и прислали на имя нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки свои поздравительныя телеграммы, которыя мы и приводимъ ниже.

Изъ Варшавы —

Сердечно благодарю за приглашеніе. Прошу извинить, что не могу пріѣхать. Мысленно и молитвенно буду у Васъ на праздникъ 8 и 9 сентября.

Архіепископъ *Николай*.

Изъ Варшавы —

Прошу Васъ, членовъ Братства и соборный причтъ принять мое поздравленіе съ праздникомъ.

Генералъ *Бѣльскій*.

¹⁾ Къ празднику еще прибыли и приняли участіе въ Богослуженіи Преосвященные — Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій, и Діонисій, Епископъ Кременецкій.

Изъ Стародуба—

Привѣтствую въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства доблестныхъ борцовъ за Русское дѣло съ знаменательнымъ для многострадальной Холмской Руси событіемъ. Педагогическій Совѣтъ Стародубской гимназіи молить Всевышняго, чтобы подъ покровомъ Холмской святыни новая губернія была несокрушимымъ оплотомъ противъ вражескаго натиска и переходнымъ этапомъ для окончательнаго собранія Руси подъ скипетромъ нашего Возлюбленнѣйшаго Монарха, Царя Великой и Малой, Бѣлой и Червонной Руси.

Директоръ *Киричинскій*.

Изъ Дубровы, Гродн. губ.—

Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благосклонно принять молитвенное поздравленіе искренно преданной Вамъ Вировской обители съ открытіемъ Холмской губерніи. Да процвѣтаетъ Холмская Русь и да сохранитъ Господь Вамъ жизнь для блага Родины на многіе годы.

Игуменія *Амвросія*.

Изъ С.-Петербурга—

Поздравляемъ Васъ, какъ инициатора и устроителя, съ благополучнымъ завершеніемъ великаго государственнаго дѣла, дорогаго каждому русскому православному человѣку. Дай Богъ Вамъ силъ и здравія на трудномъ посту служенія Вашего интересамъ Церкви и Родины.

Василій и Елизавета *Мыльниковы*.

Изъ Кѣльць—

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ исполненіемъ нашей общей мечты и желаю развитія и преуспѣянія родному народу подъ Вашей опекой.

Лосскій.

Изъ Яблонны—

Отъ всего радующагося сердца поздравляемъ Васъ и Братство съ торжествомъ созидательной работы.

Регульскіе.

Изъ Яблонны—

Привѣтствуемъ Васъ, Глубокочтимый Владыко, съ славнымъ рожденіемъ столь близкаго, дорогаго сердцу Вашему дѣтища,

твердо уповаю, что Всевышній пошлетъ Вамъ силы и на дальнѣйшее, такое-же доблестное вершеніе долга предъ Церковью, Государемъ и Родиною.

Бывшіе Бѣльчани—Екатерина и Владиміръ *Известьсы*.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(Продолженіе).

Самъ Христосъ характеризуетъ свое дѣло такъ: „Духъ Господень на Мнѣ; ибо онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благоприятное“. (Лук. 4, 18—19, Ис. 61, 1—2). Что же революціоннаго, социальнаго было въ этой проповѣди Христовой? Не о мѣрѣ Онъ думалъ, а о душѣ человѣческой, о ея возрожденіи, о ея спасеніи. „Какая польза человѣку, говорилъ Онъ, если онъ пріобрѣтетъ весь мѣръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляетъ, гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ, ибо гдѣ сокровища ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.... Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ. Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣваться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?.... И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры? И такъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники, и потому—что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“. (Мѡ. 16, 26; 6, 19, 21, 24, 33). Царство Божіе—вотъ что было центромъ проповѣди Христа. „Объ этомъ царствѣ, говоритъ Титлиновъ, проповѣдываль Христосъ; на эту проповѣдь Онъ смотрѣлъ, какъ на главное дѣло Своей жизни и завѣщаль ее Своимъ ученикамъ (Лук. 4, 43; 8, 9; 9, 2). Евангеліе Христово было Евангеліемъ царства (Мѡ. 4, 23; 9, 35), слово Его—словомъ царствія (Мѡ. 13, 19, Лук. 8, 11); дѣла—свидѣтельствомъ наступленія послѣдняго (Мѡ. 12, 28). Царство было послѣднимъ завѣтомъ Учителя Своимъ друзьямъ при печальномъ разставаніи съ ними предъ днемъ страданій (Лук. 22, 29)“.¹⁾ „Мы должны безъ колебанія признать, говоритъ Пиббоди, что на сердцѣ Иисуса болѣе лежало раскрыть человѣческой душѣ ея отношенія къ Богу, чѣмъ организовать человѣческое общество. Иисусъ прежде всего не реформаторъ, но пророкъ, не агитаторъ съ какимъ либо опредѣленнымъ планомъ, но идеалистъ съ вдохновенными прозрѣніями. Его миссія была религиозною миссіею. Его главнымъ стремленіемъ было сдѣлать—яснымъ для человѣческой души, въ какомъ отношеніи она находится къ ея Небесному Отцу“.²⁾ Христосъ—революціонеръ, говорятъ социалисты, онъ Самъ говоритъ о Себѣ: „огонь пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся. Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ. Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться—трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей“ (Лук. 12, 49—53; Мѡ. 10, 34—36, 21). Но похоже ли это на зажигательныя рѣчи революціонеровъ, призывающихъ къ насилію, къ огню и мечу для пропаганды своихъ идей и къ внутреннимъ семейнымъ раздорамъ и несогласіямъ? Но такъ ли это? Огонь, о которомъ говоритъ Христосъ, это не пламя революціи. Это „то нравственное одушевленіе или возбужденіе, какое пришелъ Онъ провозвести въ мірѣ. Божественный огонь любви горѣлъ въ Немъ, какъ Самомъ источникѣ, и Онъ томился желаніемъ скорѣе креститься для людей крещеніемъ искупительныхъ за нихъ страданій и смерти (ср. Мѡ. 20, 22), чтобы возжечь въ ихъ сердцахъ

¹⁾ «Христ. гр. Л. Н. Толстого и христ. Евангелія», 117 стр.

²⁾ «Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ», 66 стр.

тотъ же огонь любви, какой пламенѣлъ въ Его собственной душѣ. Дѣйствіе этого огня будетъ такое, что предъ нимъ не устоитъ никакая земная привязанность, если послѣдняя станетъ препятствовать человѣку слѣдовать высшему призванію. Самыя крѣпкія и дорогія и священныя для человѣка связи кровнаго родства не удержатъ въ прежнемъ духовномъ оцѣпенѣніи того, кого коснется огонь любви Христовой.¹⁾ Ссылаются обычно на коммунизмъ Іерусалимской общины христіанской, какъ на осуществленіе социальныхъ взглядовъ Христа (Дѣян. 2, 44—45; 4, 32—35). Но община первыхъ христіанъ Церкви Іерусалимской была не экономической общиной, а религіозно—нравственной. „У множества вѣрующихъ, говоритъ дѣеписатель, было одно сердце и одна душа“; результатомъ этого духовнаго единенія было и общеніе имуществъ (Дѣян. 4, 32). При этомъ „о строгомъ проведеніи принципа общенія имуществъ въ Іерусалимской церкви не можетъ быть и рѣчи, какъ показываетъ примѣръ Ананіи и Сапфиры, а въ другихъ первохристіанскихъ церквяхъ ни о какомъ общеніи имуществъ не думали (1 Сол. 4, 11, 12; 2 Сол. 3, 10; 1 Кор. 13, 3); вечера любви, гдѣ богатые насыщались, а бѣдные голодали (1 Кор. 11, 21), говорятъ ясно противъ общенія имуществъ“.²⁾

Не социально-экономическія проблемы занимали Христа, а душа человѣческая, которая „больше пищи“ (Лук. 12, 23 ср. 4, 4; Іоан. 6, 27) и не организаторскіе замыслы и реформы несъ Онъ міру, но самую жизнь. „Я пришелъ для того, что бы вы имѣли жизнь (Іоан. 10, 10), слова которыя Я говорю вамъ суть духъ и жизнь (Іоан. 6, 63), ибо Я живу, и вы живы будете“ (Іоан. 14, 19); эта жизнь въ служеніи Богу (Лук. 15, 17—18).

Какъ же теперь относился Христосъ къ социально-экономической жизни? Онъ не отрицалъ ее. „Онъ обозрѣвалъ социальную жизнь, говоритъ Пиббоди, сверху, свободнымъ взоромъ идеалиста и къ социальной жизни подходилъ Онъ съ внутренней стороны, измѣняя не социальныя отношенія, но сердца людей. Онъ хорошо зналъ, что социальныя законы, сколь бы важными они ни были, не могли бы дать устойчивость въ социальной жизни, если бы не были очищены и облагорожены въ своемъ источникѣ внутренніе идеалы жизни отдѣльныхъ людей. Посему Христосъ прежде всего отыскиваетъ

¹⁾ «Соціализмъ его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія», прот. Н. Стеллецкаго. Труды К. Д. А. 1905 г. Августъ. 592 стр.

²⁾ Проф. Богдашевскій. «Еванг., какъ основа жизни», 24 стр.

источники личной жизни, которые, оставаясь нечистыми и впадая въ социальный потокъ, навѣрно заразятъ его цѣликомъ. „Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ“ (Мѡ. 23, 26).¹⁾ Приближаясь прежде всего къ личности, Христосъ тѣмъ ясно показывалъ, что „Онъ большую часть социального зла менѣе приписываетъ социальнымъ порядкамъ, чѣмъ погрѣшностямъ дурно руководимыхъ, нуждающихся въ спасеніи людей.“²⁾ Вотъ почему Онъ съ такой силой обрушивается не на свѣтскую власть („Кесарево Кесарю“, Лук. 20, 25), а на духовныхъ вождей еврейскаго народа, на книжниковъ и фарисеевъ, вождей слѣпыхъ, оцѣживающихъ комара и верблюда поглощающихъ, обличая ихъ волчью натуру и возвѣщая имъ судъ (Мѡ. 23, 1—36).³⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи Уханскаго православнаго прихода.

Ухане, посадъ Грубешовскаго уѣзда, подъ 1205 годомъ упоминается въ „Лѣтописи по ипатьевскому списку“, причемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о войнахъ между русскими князьями⁴⁾. Отсюда слѣдуетъ заключать, что онъ является стариннымъ русскимъ поселеніемъ. По сообщенію польскихъ историковъ, въ 1485 году Ухане было возведено въ мѣстечко съ магдебургскимъ правомъ. Къ этому времени здѣсь появился костель паулиновъ, а въ 1625 году тутъ былъ построенъ и другой пышный костель⁵⁾. Можно предполагать, что въ этомъ старинномъ русскомъ поселеніи съ давнихъ временъ также существовала и православная церковь. Какъ-бы то ни было, но о существованіи здѣсь православной церкви въ началѣ XVIII вѣка мы имѣемъ опредѣленные извѣстія. На 1—16 страницахъ Литургикона⁶⁾, бывшаго въ употребленіи въ XVIII вѣкѣ въ уханскомъ приходѣ, сохранилась такая надпись: „Року 1712 сей служебникъ купилъ андрей юхимюкъ мещанинъ уханскій соженою своею анастасією и синомъ своимъ георгимъ за свою власную суму зазлотихъ

¹⁾ «I. Хр. и социальный вопросъ», 148 стр.

²⁾ *ibid.* 94 стр.

³⁾ Гарнакъ—«Сущность христіанства»; 34 стр.

⁴⁾ Лѣтопись по ипатьевскому списку (Санктпетербургъ 1871), стр. 483.

⁵⁾ *Starozytna Polska*, t. II, cz. 2 (Warszawa 1845), str 771 и дал.

⁶⁾ Этотъ Литургиконъ въ настоящее время хранится въ бібліотекѣ Церковно-Археологическаго Музея при Императорской Кіевской духовной Академіи подъ знакомъ—Муз. С. 381—4.

пятьдесят у честнаго оца еромонаха Амвросія умьнскаго у градъ Холме застаранемъ честнаго оца грегорія базилевичи презбѣтера на тот часъ уханскаго до церкви уханской успенія пресвятой Богородицы и сель ихто би еи мѣл отдалити од тоеи церкви да будетъ проклятъ".— Изъ этой книжной надписи ясно видно, что въ началѣ XVIII вѣка въ нынѣшнемъ посадѣ Ухане существовала церковь *въ честь Успенія Пресвятой Богородицы*. Въ 1712 году въ эту церковь уханскій мѣщанинъ Андрей Юхимюкъ, его жена Анастасія и сынъ Георгій пожертвовали купленный ими у холмскаго іеромонаха Амвросія Ульнскаго Служебникъ, который въ 1692 году былъ изданъ въ Вильнѣ, а въ 1695 году былъ переизданъ въ Супраслѣ¹⁾. Этотъ служебникъ, по выраженію книжной подписи, былъ купленъ „застаранемъ честнаго оца грегорія базилевича презбѣтера на тот часъ уханскаго“.

Такъ какъ Литургиконъ, изданный въ 1692 году въ Вильнѣ, а въ 1695 году—въ Супраслѣ, является первой печатной уніатской книгой, то безспорно, что до нея въ уханской Успенской церкви употреблялись исключительно православныя печатныя книги и, такимъ образомъ, здѣсь, не смотря на несомнѣнный натискъ на православіе со стороны католичества, довольно твердо сохранялся православный греко-восточный обрядъ. И только при настоятелѣ уханской церкви Григоріи Базилевичѣ здѣсь началось введеніе уніатскихъ печатныхъ книгъ и, слѣдовательно, усердная латинизація греко-восточнаго обряда.— Въ виду того, что приведенная выше книжная надпись сдѣлана на русскомъ народномъ азыкѣ, необходимо думать, что въ началѣ XVIII вѣка въ нынѣшнемъ посадѣ Ухане не только прочно хранились православныя традиціи, но и преданность русской народности.

Но со второй половины XVIII вѣка въ нынѣшнемъ посадѣ Ухане призошли большія перемѣны. Св.-Успенская перковь въ это время здѣсь уже не существуетъ, а православныя народнорусскія традиціи мало-по-малу вытѣсняются латино-польскими вѣяніями. Въ надписи, сдѣланной по-польски, на Литургиконѣ²⁾, приобрѣтенномъ въ это время въ уханскую церковь, говорится: „Ten Mszał jest Kupiony Kosztem Zazlotych Piędziesiont...: Aktoby

¹⁾ Это изданіе Литургикона упоминается Ундольскимъ подъ № 1184, безъ указанія счета листовъ и ссылкой на Погодина, а также подробно описано, особенно со стороны содержанія, въ «Холм. Варш. Еп. Вѣстн.» Н. Одинцовымъ (1889 г., № 1, стр. 8—11, и № 2, стр. 25—26).

²⁾ Этотъ Литургиконъ въ настоящее время хранится въ бібліотекѣ Церк.-Археол. Музея Импер. Кіев. Дух. Акад. подъ знак. С. 385.

Miał Ten Mszał Odchilić Doyny Cyrkwi Niech Bendzie Proklienty. Kupiona R P (дальше заклеено и вырвано) Docyrkwi Podtyulem SS: Apostolów Piotra Iprawła. Xiędz Daniel Wisanski Proboszcz Uchanski⁶.—Что этот Литургионъ, изданный въ 1744 году въ Почаевѣ¹⁾, находился въ уханской Петро-Павловской церкви, замѣнившей собой св.-Успенскую, во второй половинѣ XVIII

¹⁾ Это почаевское изданіе Литургиона, повидимому, ни кѣмъ изъ библиографовъ не описано и даже ни у кого изъ нихъ не упоминается. Между тѣмъ знакомство съ нимъ, въ виду его рѣдкости, представляетъ немалый интересъ.

Этотъ Литургионъ—въ листъ. Заглавный и три предварительныхъ его листа—не нумерованы. Счетъ самого текста этого Литургиона ведется по страницамъ (1—264); счета по тетрадамъ нѣтъ. Въ концѣ этого изданія слѣдуютъ еще пять нумерованныхъ листовъ. Его шрифтъ—средняго размѣра, а текстъ—расположенъ въ два столбца, причѣмъ каждая страница, имѣющая 32 строки полного набора, очерчена рамкой. Это изданіе Литургиона—безъ киновари, но съ заставками, въ серединѣ которыхъ—медальчатые изображения.

На первомъ заглавномъ листѣ этого Литургиона помѣщается роскошно отдѣланная гравюра; на ней изображенъ престоль, за которымъ по серединѣ стоитъ св. Григорій Двоесловъ въ папской тиарѣ и съ жезломъ въ рукѣ, а по бокамъ его—св. Іоаннъ Златоустъ и св. Василій Великій въ обыкновенныхъ архіерейскихъ митрахъ и съ раскрытыми книгами въ рукахъ. Вверху, надъ этими святителями, ангелы держатъ распростертое полотно съ заглавіемъ книги: «Литургионъ си ест Службникъ содержащъ въ себѣ по чину Сг: Восточ: Церкви Литургіи, Іже въ всятыхъ отецъ нашихъ, Іоанна Златоустаго, Василія Велик: и Григорія Двоеслова, съ службами Не делнии, Праздничниими и Общими Второе Тупно издаде: (внизу гравюры—) въ Обители Успенія Пресвятыя Богородици Почаевской. Лѣта от Воплощенія Сына Божія 4478 М.А.». Данное изображеніе гравировано на мѣди и внизу съ правой стороны имѣетъ надпись гравера: «А. Н. Sculp. 1735».— На оборотной сторонѣ заглавнаго листа разсматриваемаго Литургиона имѣется другая гравюра, на которой въ католическомъ стилѣ—въ видѣ вознесенія Пресвятой Богородицы на небо—изображено Успеніе Богоматери. Подъ этой гравюрой сдѣлана такая надпись гравера: «1737 (съ лѣвой стороны) Іосифъ (съ правой стороны)».

Послѣ заглавнаго листа въ данномъ Литургионѣ помѣщено «предисловіе», за которымъ чинослѣдованія идутъ въ такомъ порядкѣ: Литургіи (стр. 1—71), «службы неделныи» (стр. 72—135), «службы всего лѣта праздникомъ Господскимъ, Богородичнымъ, и нарочитымъ святымъ свойственнымъ» (стр. 136—183), причѣмъ на стр. 154 помѣщенъ «Соборъ Пресвятыя Богородицы и святаго Іосифа обручника», «службы различнымъ святымъ общія» (стр. 184—211), «службы различныя» (стр. 212—230), «служба за усопшихъ» (стр. 231—234), «чинъ вечерни вилкиія» (стр. 235—245), «послѣдованіе полунощницы неделныя и повседневныя» (стр. 246—248), «утреня» (стр. 249—260), «отпусты» и «молитвы благопотребныя» (стр. 260—264). Съ оборота 264 страницы начинается оглавленіе, заканчивающееся на оборотѣ слѣдующаго нумерованнаго листа. Это изданіе Литургиона заканчивается «чиномъ служенія Божественной Литургіи чтемой», изложеннымъ на послѣднихъ четырехъ нумерованныхъ листахъ.—Въ самомъ текстѣ разсматриваемаго Литургиона помѣщено 20 небольшихъ гравюръ, имѣющихъ подъ собой надпись: «Іосифъ 1736» или «1736».

вѣка,—это видно изъ другой сдѣланной на немъ замѣтки по-латино-польски: „Anno 1771 Xiędz I. Grabowski P (aroch) Uchanski“.

Изъ сказаннаго ясно, какъ превратна была судьба стариннаго русскаго поселенія Ухане. Еще въ концѣ XV вѣка здѣсь появляется костель паулиновъ, а въ первой половинѣ XVII вѣка тутъ сооружается другой пышный костель. Подъ огнемъ латино-польскихъ стрѣлъ, конечно, не легко жилося уханской православно-русской общинѣ въ XV—XVII вв. Но результаты латино-польской пропоганды здѣсь особенно наглядно сказались во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ это время, какъ мы видѣли, тутъ вмѣстѣ съ древней Успенской церковью безпощадно уничтожается и православно-русскій духъ, потому что съ появленіемъ въ нынѣшнемъ посадѣ Ухане Петро-Павловской церкви здѣсь въ достаточной степени водворяется латино-полонизмъ. И только во второй половинѣ XIX вѣка уханской Петро-Павловской церкви улыбнулись болѣе счастливые дни. Въ 1875 году она, ожививъ старинныя православно-русскія традиціи своей предшественницы—Успенской церкви, вмѣстѣ съ своимъ приходомъ возсоединилась съ Великой Русской Православной Церковью.

Доцентъ Императорской Кіевской Духовной Академіи *М. Оксіюкъ*.

Освященіе храма въ селѣ Межилъсьи и Архипастырскія посѣщенія.

Въ селѣ Межилъсьи въ 1906 году была выстроена церковь—школа. Но она, какъ приходская церковь, не могла вполне удовлетворять нуждамъ прихожанъ. Вскорѣ начала ощущаться потребность въ расширеніи ея и для сей цѣли были даны Свят. Синодомъ денежные средства, отпущенъ даровой казенный древесный матеріалъ, который прихожане бесплатно вывезли изъ лѣса на мѣсто и, кромѣ того, пожертвовали 60 руб. на облаченія для престола и жертвенника (жена настоятеля бесплатно изготовила ихъ). Прихожане дер. Матешовки пожертвовали 80 руб. на кіотъ для иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, а издатель журнала „Кормчій“, священникъ С. С. Лянидевскій прислалъ 300 руб. на ограду. Начатія въ 1911 году работы по перестройкѣ церкви благополучно были закончены въ 1913 году и къ іюлю мѣсяцу церковь подготовлена къ освященію. Она на каменномъ фундаментѣ, о пяти куполахъ, покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ, выкрашена снаружи и внутри масляными красками, вмѣстительна и въ общемъ очень

красива. Иконостасъ столярной работы подъ эмалевую лаковую краску съ золотомъ, работы мастера гор. Бѣлы Козакевича, иконы писаны на золотомъ фонѣ въ Почаевѣ художникомъ Вольскимъ. Освященіе церкви Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь назначилъ на 28 іюля и на сіе торжество отбылъ изъ Холма ночнымъ поѣздомъ жел. дор. въ 1 ч. 40 м. съ 27-го на 28-е іюля на ст. Дубицу, а оттуда по шоссеиной дорогѣ въ с. Межи-лѣсье. Къ его прибытію прихожане соорудили при въѣздѣ въ село разукрашенную зеленью и цвѣтами арку и другую такую же при подѣздѣ къ церкви съ надписями: „Приди, виждь и посѣти виноградъ сей“ и „Счастливаго пути, Владыка“. Послѣ многихъ дождливыхъ дней Господь послалъ въ день церковнаго торжества хорошую погоду, которая послѣ окончанія Богослуженій опять смѣнилась дождемъ. Въ 9¹/₂ ч. утра экипажъ Владыки подкатилъ къ ближайшей отъ церкви аркѣ, у которой Владыка былъ встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ, у входа на церковный погостъ церковный староста привѣтствовалъ его и поднесъ хлѣбъ—соль, а въ церкви настоятель священникъ А. Могилицкій съ крестомъ и св. водою привѣтствовалъ его рѣчью. По входныхъ молитвахъ и облаченіи начался чинъ освященія храма. Владыкѣ сослужили ключарь, благочинный 2 Бѣльского округа, четыре священника и четыре діакона. По освященіи церкви въ честь и память Св. Праведныя Анны, Владыка произнесъ поученіе и благословилъ прихожанъ копіею Чудотворной Иконы Божіей Матери Холмской. Потомъ была совершена архіерейскимъ чиномъ Божественная Литургія. Во время причастна произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Захарчукъ. По Литургіи былъ совершенъ молебенъ Св. Праведной Аннѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою. Во время крестнаго хода произнесъ поученіе протоіерей А. Любарскій. По окончаніи Богослуженія, Владыка раздавалъ богомольцамъ въ благословеніе крестики и въ тоже время ключаремъ были раздаваемы книжечки, брошюрки и листки. По трапезѣ у о. настоятеля Владыка, напутствуемый благодарностями и благопожеланіями, отбылъ въ Яблочинскій монастырь. На слѣдующій день 29 іюля онъ посѣтилъ Бѣлоозерскій скитъ и слушалъ въ главной монастырской церкви всенощное бдѣніе, а 30-го іюля въ 9 ч. утра онъ совершилъ въ той же церкви Божественную Литургію, произнесъ поученіе и отслужилъ по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича благодарственный молебенъ. Ему сослужили о. Архимандритъ Серафимъ, ключарь, намѣстникъ монастыря, пять іеромонаховъ, три діакона и два іеродіакона. Въ 8 час. 45 мин. вечера съ поѣздомъ жел. дороги Владыка отбылъ чрезъ Брестъ, Сѣдлецъ и Соколовъ въ Вировскій женскій монастырь, куда благополучно прибылъ въ 11¹/₂ ч. дня. Предъ церковью Всемилостиваго Спаса его встрѣтили насельницы монастыря во главѣ съ

игуменію Амвросію земнымъ поклономъ. Здѣсь же стояла въ строю и рота потѣшныхъ Моложевской церковно-приходской школы. Въ церкви Владыку встрѣтило духовенство съ крестомъ и св. водою. По краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ Владыка произнесъ поученіе, совершилъ панихиду по Митрополитѣ Леонтиѣ и игуменіи Аннѣ, благословилъ каждого изъ встрѣчавшихъ его и отбылъ въ архіерейское помѣщеніе. Въ 4 часа пополудни того же дня (31-е іюля) Владыка посѣтилъ Моложевскую церковно-приходскую школу, а въ 6 ч. вечера онъ со славою прослѣдовалъ въ церковь Всемиловитиваго Спаса, совершилъ всенощное бдѣніе, на которомъ вмѣсто канонизмъ былъ пропѣтъ акаѣистъ Спасителю. По изнесеніи на середину храма Св. Креста, Владыка до конца всенощнаго бдѣнія помазывалъ св. елеемъ богомольцевъ и въ то же время въ благословеніе отъ него были раздаваемы о. ключаремъ крестики, брошюры, книжечки и листки, которыхъ было роздано болѣе 500 экз. На слѣдующій день, 1 августа, въ 6 ч. утра была совершена въ Св.-Леонтьевской церкви ранняя Литургія, а въ 10 ч. утра Владыка прослѣдовалъ со славою въ Спасскую церковь и совершилъ Вожественную Литургію. Ему сослужили ключарь, епархіальный наблюдатель церковныхъ школы, протоіерей А. Павловичъ, намѣстникъ Яблочинскаго монастыря, два священника и четыре діакона. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ М. Левитскій. По Литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на р. Бугъ для освященія воды и попутно была совершена заукопная литія у могилы игуменіи Анны. По освященіи воды произнесъ поученіе священникъ М. Павлюкъ. Богослуженія закончились молебномъ Спасителю съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви съ чтеніемъ четырехъ евангелій, кропленіемъ богомольцевъ св. водою, обычными въ храмовой праздникъ многолѣтіями. Облачившись въ мантию, Владыка произнесъ поученіе и со славою отбылъ въ архіерейскіе покои. Въ числѣ богомольцевъ были Сѣдлецкій губернаторъ А. Н. Волжинъ, Управляющій крестьянскаго поземельнаго банка г. Старковскій. А. Н. Волжинъ издалъ брошюру „Вировская Спаса Всемиловитиваго женская обитель“, которой нѣсколько сотъ экземпляровъ подарилъ монастырю и эта брошюра по окончаніи Богослуженій была раздаваема богомольцамъ. По монастырской трапезѣ Вировскій женскій монастырь поднесъ А. Н. Волжину на молитвенную память икону Всемиловитиваго Спаса, портретъ создательницы монастыря игуменіи Анны и художественной работы подушку. Послѣ вечерни въ церкви Всемиловитиваго Спаса Владыка постригъ въ монашество Фаину Полоцкую—съ нареченіемъ ея Θεодосією и произнесъ ей наставительную рѣчь. На слѣдующій день, 2 августа, въ 8 часовъ утра Владыка отбылъ изъ Вировскаго монастыря въ гор. Соколовъ. Здѣсь предстоило освященіе памятника въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, воздвигнутаго на городской площади у входа въ небольшой скверикъ. Это довольно изящный на пьедесталѣ обелискъ, увѣнчанный бюстомъ Царя

Михаила Феодоровича Романова. Къ прїѣзду Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря городъ украсился флагами государственныхъ цвѣтовъ, зеленью, цвѣтами и аркою. Изъ настоятельской квартиры съ крестнымъ ходомъ была перенесена мѣсточтимая икона Божіей Матери, временно находящаяся тамъ до окончанія постройки приходской каменной церкви, въ кладбищенскую церковь. У входа на кладбище Владыка, встрѣченный соколовскими прихожанами съ крестнымъ ходомъ, приложился къ иконѣ Божіей Матери, бывшей въ крестномъ ходѣ, церковный староста поднесъ хлѣбъ—соль, а въ кладбищенской церкви настоятель священникъ Антоній Левитскій—съ крестою и св. водою привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Какъ искренно любящія дѣти, которыя привѣтствуютъ любящаго отца послѣ долгой разлуки, и мы съ сыновней радостію встрѣчаемъ и привѣтствуемъ Васъ. Примите же, Владыко, и Вы насъ въ свою любовь. Войдите подъ сѣнь родного намъ св. храма. Вознесите свою святую молитву за насъ грѣшныхъ и благословите хоть, немощную, но твердую въ вѣрѣ братію сего святого храма“. Владыка, приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, прослѣдовалъ въ алтарь и по его благословеніи началась Божественная Литургія, которую совершали священники А. Левитскій, І. Смирновъ и М. Павлюкъ. Подъ управленіемъ псаломщика Вл. Самойлюка на правомъ клиросѣ стройно пѣлъ любительскій церковно-приходской хоръ, а на лѣвомъ клиросѣ пѣли ученицы Вировской второклассной школы. По Литургіи вышелъ изъ церкви крестный ходъ и направился на площадь къ памятнику. Здѣсь къ этому времени площадь и прилегающія къ ней улицы были переполнены народомъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Здѣсь же выстроилась въ два ряда мѣстная пожарная команда съ музыкою и вблизи нихъ стояли во фронтѣ земекіе стражники и потѣшная рота Моложевской церковно-приходской школы. Здѣсь присутствовалъ и Сѣдлецкій губернаторъ А. Н. Волжинъ. Вблизи него въ костюмѣ крестьянина—малоросса шелъ лѣтъ 18-ти паренъ. Губернаторъ обратилъ на него вниманіе и началъ его разспрашивать. Но къ удивленію губернатора и всѣхъ окружавшихъ этого парня оказалось, что онъ забылъ свой родной малороссійскій языкъ и отвѣчаетъ на польскомъ языкѣ. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что мѣстный помѣщикъ нанимаетъ на лѣтнія работы православныхъ крестьянъ изъ-за рѣки Буга по 60 руб. за лѣто. Этотъ паренъ работаетъ здѣсь второе лѣто и, благодаря окружающей его обстановкѣ и влиянію, ополчился настолько, что забылъ свою родную малороссійскую рѣчь. Можно себѣ представить энергію и настойчивость польскихъ экономій въ ополчиваніи русскихъ простаковъ! Предъ началомъ водосвятнаго молебствія священникъ А. Левитскій произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Проникаясь чувствомъ искреннаго и глубокаго смиренія предъ Вашою Святительскою особою, я, какъ

выразитель чувствъ вѣранныхъ моему духовному водительство Соколовскихъ прихожанъ, не могу не выразить нашей радости видѣть Васъ здѣсь среди насъ не только, какъ Архипастыря, но и какъ челоуѣка близкаго и дорогаго нашему сердцу, прибывшаго къ намъ усугубить своими молитвами и любовью наше сегодняшнее торжество. — Какъ извѣстно, Соколовъ — нѣкогда не только русскій, но и православный городъ, — съ нѣкотораго времени, по винѣ разныхъ обстоятельствъ совершенно отгородился отъ своей родной матери — Церкви Божіей точно китайской стѣной и изгналъ изъ своего обихода все, что только напоминало о ней и о ея древнихъ святоотеческихъ завѣтахъ. Въ этомъ смыслѣ особенно скорбнымъ временемъ и печальной страницей исторіи былъ 1905-ый годъ. Тогда здѣшніе коренные русскіе люди въ истолкованіи своей отечественной исторіи дошли до такого болѣзненнаго настроенія и состоянія, что даже отклеклись отъ могилъ своихъ отцовъ, тѣхъ самыхъ могилъ, на которыхъ нынѣ наша св. Церковь совершала безкровную жертву. Но время, какъ гласитъ пословица, — лучшій лекаръ. Нынѣ, вѣруя и существуя по своему, тѣмъ не менѣе они уже по самой природѣ своей начинаютъ приходить къ сознанию, что и они суть дѣти одного великаго и славнаго государства, которое называется Россійскимъ и къ которому, какъ къ своему Отечеству, они должны питать одну — лишь любовь и служить не только за страхъ, но и за совѣсть. Вотъ почему, когда волна всенароднаго чувства вѣры въ благословенную и счастливую звѣзду царственнаго Дома Романовыхъ, переливаясь изъ града въ градъ и изъ веси въ весь, докатилась до нашего Соколовскаго уѣзда, то многіе жители онаго, кромѣ молитвеннаго выраженія своихъ вѣрноподанническихъ чувствъ, согласились въ душѣ своей ознаменовать 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ сооруженіемъ на городскомъ скверѣ памятника Родоначальнику Дома Михаилу Феодоровичу Романову, каковой памятникъ и предстоить предъ нашимъ взоромъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Такъ какъ сегодняшнее соколовское событіе есть дѣло Божіе, то естественно желать, дабы оно пребывало таковымъ изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ, о чемъ мы и просимъ Вашихъ святительскихъ молитвъ. Помолитесь, Владыко, да благословитъ всѣхъ насъ Господь и вразумитъ въ томъ, что только взаимною любовью да служеніемъ общему дѣлу мы можемъ быть счастливы! Ибо когда будетъ любовь и желаніе общаго блага, то будетъ и единство. — будетъ то Царствіе Божіе еще на землѣ, для устроенія коего приходилъ къ намъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. О, еслибъ мы сумѣли неуклонно стремиться къ этому Царствію! т. е. свободно и сознательно подчинять свою волю волѣ Божіей. Тогда во всей своей совокупности, не теряя каждый своей личности и своего самосознанія, мы слились бы во едино съ Богомъ. Тогда и сей памятникъ воистину служилъ бы залогомъ тѣхъ торжествъ, какими былъ въ свое время 1613 годъ, когда Прародитель нашего Государя Императора, какъ ясное солнце послѣ бури, своею преданностію волѣ Божіей

принесъ народу Его милость и благословеніе“. На освященіи воды при третьемъ погруженіи св. Креста въ воду и пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“ спустился съ памятника покровъ и предъ взоромъ всѣхъ предсталъ обелискъ увѣнчанный бюстомъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Затрещали залпы ружейныхъ выстрѣловъ, грянули пушечные выстрѣлы. Владыка окропилъ памятникъ св. водою и, привѣтствуя собравшихся съ патриотическимъ торжествомъ, указаль, что оно имѣетъ особенно важное значеніе на этой далекой окраинѣ нашего великаго отечества. Жизнь этого края во многихъ отношеніяхъ исторически сложилась печально. Коренное населеніе—православное по вѣрѣ и русское по своей національности подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ испытаній измѣнило и своей вѣрѣ и своей народности настолько, что теперь чуждается всего русскаго и православнаго и совершенно потонуло въ латино-польскомъ морѣ; вѣра православная и русская народность здѣсь погибли; но кромѣ идей религіозной и національной, лежащихъ въ основѣ жизни какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ,— есть еще идея патриотическая, идея отечества, идея государственная. Живымъ воплощеніемъ и верховнымъ носителемъ этой идеи въ нашемъ великомъ и славномъ государствѣ русскомъ— является нашъ Монархъ, нашъ русскій Царь—Самодержецъ Всероссійскій. Раздѣляясь по вѣрѣ, по языку, по народности, мы всѣ, населяющіе нашу необъятную великую Россію, объединяемся въ одной мысли о томъ, что всѣ мы вѣрные сыны Родины нашей и вѣрно-подданные нашего Государя и горячая наша любовь къ Царю и Родинѣ силачиваетъ, сливаетъ миллионы русскихъ гражданъ—въ одну семью,—болѣе въ одинъ живой, могучій организмъ. Вотъ эта идея государственности, какъ видно, жива и здѣсь и она то подвигла васъ всѣхъ—и русскихъ и поляковъ и евреевъ на сооруженіе памятника Родоначальнику нашей славной Богомъ благословенной Царствующей династіи. Пусть же оны на всѣ времена останется свидѣтелемъ этого единенія здѣшняго пестраго разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія вокругъ Царскаго Трона, подъ сѣнью двухглаваго орла пусть высоко развѣвается здѣсь русское трехцвѣтное знамя, пусть въ сердцахъ вашихъ незблемо и крѣпко живетъ великая русская государственная идея во вѣки вѣковъ.

Торжество закончилось отпускомъ и многолѣтіями. Послышалась команда пожарныхъ и потѣшныхъ, грянуло ура, многократно повторяемое, играли народный гимнъ, а крестный ходъ съ иконою Божіей Матери направился къ настоятельскому дому, икона была установлена на прежнее мѣсто и крестный ходъ направился обратно въ кладбищенскую церковь. Владыка посѣтилъ настоятеля священника А. Левитскаго и отбылъ въ общественное Соколовское собраніе. Тамъ, отъ города, ему и губернатору былъ предложенъ обѣдъ, на которомъ игралъ оркестръ Соколовской пожарной команды. По трапезѣ Владыка отбылъ на ст. жел. дороги Соколовъ и далѣе въ Холмъ.

Протоіерей Н. Ганкевичъ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Въ практикѣ не только городехихъ, но и сельскихъ священниковъ не мало бываетъ случаевъ, когда приготавливающейся къ совершенію Божественной Литургіи не успѣваетъ прочесть положенныхъ въ Послѣдованіи Святаго Причащенія молитвъ, отвлекаясь какими-либо неотложными дѣлами, — исповѣдь говѣльщиковъ, когда ихъ не одна сотня, приобщеніе больныхъ, крещеніе слабыхъ младенцевъ и т. п. Что тогда дѣлать священнику, когда правило не выполнено, молитвы не прочтены, а служить Литургію неотложно необходимо? Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, Учительное Извѣстіе предлагаетъ прочтеніе правила оставлять до послѣ совершенія Литургіи; „молитвы-же ко Причащенію неотложно да глаголетъ предъ Литургіею“, заканчиваетъ „правило“ и этимъ ставитъ служащему въ непремѣнную обязанность прочитывать ихъ предъ обѣдней.

Но, вѣдь, и чтеніе положенныхъ ко Святому Причащенію молитвъ займетъ не малое время, между тѣмъ какъ человѣкъ иногда и 10-ю свободными минутами не располагаетъ. Что тогда дѣлать? Времени достаточнаго для прочтенія положенныхъ продолжительныхъ молитвъ нѣтъ, а совѣтъ не мирится съ такимъ необычнымъ отступленіемъ.

Для такихъ рѣдкихъ и недоумѣнныхъ случаевъ въ древней церковной практикѣ и употреблялись три коротенькихъ, но весьма содержательныхъ молитвы, которыя, какъ видно, печатались послѣ обычныхъ правилъ ко Святому Причащенію въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ.

Извлекаемъ эти молитвы изъ служебника ¹⁾, напечатаннаго при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во святой Кіево-печерской Лаврѣ, въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова 1762-е.

Вотъ что на послѣднихъ двухъ листахъ этого служебника значитъ:

„Аще іерею неудобно будетъ совершити молитвъ ко Причащенію, во исполненіе ихъ, сія да глаголетъ:

„Множества ради грѣховъ моихъ, не отвержи мене, Владыко, Господи, Боже мой: нынѣ бо прихожду къ чуднымъ Твоимъ тайнамъ небеснымъ, и не яко достоинъ сый дерзаю, но на Твою самую великую и неизреченную благодать уповаю, простираюся.

¹⁾ Служебникъ въ осьмую листа.

Нѣсмь бо воистинну, нѣсмь достоинъ, не точію ясти и пити отъ святыхъ и пречистыхъ сихъ таинъ, но ниже възрѣти на предивную и чрезъестественную сію духовную трапезу, на ней же Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Твой лежитъ въ жертву раздробленъ. Тѣмже молитву приношу Тебѣ, всею скверною осквернившійся, и прошу оставленія грѣховъ моихъ: да пріидеть Утѣшитель, и Очиститель грѣховъ моихъ многихъ, Духъ Твой Святой, укрѣпляяй мя и содержай: да и о сей чуднѣй и страшнѣй жертвѣ, хвалу Тебѣ и едиnorodному Твоему Сыну и Пресвятому и Животворящему Твоему Духу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

„Господи, нѣсмь достоинъ да подѣ скверный кровъ души моя видети, понеже весь пустъ и пался есмь: но якоже изволилъ еси въ вертепѣ и въ яслѣхъ скотскихъ возлещи, и въ дому Симона прокаженнаго, подобную мнѣ блудницу грѣшную пришедшую къ Тебѣ пріяти, тако изволи и въ ясли скотскія моя души, и во оскверненное мое тѣло внити мертваго и прокаженнаго. И якоже не возгнушался еси скверныхъ устъ блудницы облобызающія пречистыи Твои нозѣ, тако Владыко Боже да не возгнушаешься и мною грѣшнымъ: но яко благъ и чело-вѣколюбець, сподоби мя общникомъ быти пресвятаго тѣла Твоего и честныя крове“.

„Боже нашъ, ослаби, отпусти, прости ми прегрѣшенія моя, елика Ти согрѣшихъ: аще въ вѣдѣніи или въ невѣдѣніи, аще словомъ, или дѣломъ, волею, или неволею, вся ми прости яко благъ и чело-вѣколюбець, молитвами Пречистыя Твоея Матере: и сподоби мя неосужденно пріяти честное и пресвятое тѣло Твое, и честную и животворящую кровъ Твою, во исцѣленіе души и тѣла: яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Вотъ тѣ три молитвы, которыя для недоумѣнныхъ и необходимыхъ случаевъ можетъ предложить намъ древняя практика Св. Церкви¹⁾.

¹⁾ Само собою разумѣется, что іерей совершившій Литургію лишь съ чтеніемъ означенныхъ молитвъ, но съ опущеніемъ по крайней нуждѣ молитвъ «Послѣдованія къ Причащенію», тѣмъ самымъ не освобождается отъ обязанности прочесть опущенное, хотя бы и по совершеніи Литургіи—если по указанію Учит. Изв. требуется въ такихъ случаяхъ прочесть даже опущенное «правило» (каноны)—тѣмъ болѣе это обязательно въ отношеніи молитвъ «Послѣдованія», содержаніе коихъ касается нашихъ душевныхъ нуждъ и настроеній не только до Причащенія, но и послѣ него. (Ред).

Но интересна, весьма важная и глубокая по смыслу и чувству молитва, помѣщенная въ этомъ-же служебникѣ впереди этихъ, вышеприведенныхъ молитвъ и озаглавленная: „Молитва предъ Литургією, глаголемая отъ іерея предъ престоломъ Господнимъ“.

Этой молитвы мы не встрѣчали ни въ одномъ новопечатномъ служебникѣ, а между тѣмъ она, по своей важности, заслуживаетъ вниманія всегда быть прочитываемой совершителями Божественной Литургіи. Эту молитву полезно для души прочитывать и въ вышеприведенныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ іерейской практики, хотя служебникъ приводитъ её не для необходимыхъ случаевъ, а вообще для обычнаго пользованія служащихъ іереевъ. Вотъ эта молитва:

„Владыко, Вседержителю, Господи Иисусе Христе Боже нашъ не хотяй смерти грѣшникомъ, но обращеніе давый благодатию Своею, и показавый намъ путь новъ, святъ, и образъ прописавый древнимъ блудникомъ, древнимъ мытоимцемъ, подавъ блудницѣ источники слезъ, молю: сподоби и мене ревновати ихъ обращенію и покаянію, и не поминай моихъ неисчетныхъ соблазнъ, но мимоиди моя безчисленная прегрѣшенія, иже Единъ еси безгрѣшный и милостивый, и кайся о злобахъ человѣческихъ, приемай покаяніе отъ всея твари, хвалимый непрестанно небесными силами, страшень Сый херувимомъ и серафимомъ, и отъ тѣхъ службу неизреченную приемай. Собою же на земли Отцу жертву вознесъ, заколеніе приеъмъ яко агня незлобиво, и Твоею кровію освящъ весь міръ, повелѣлъ еси и намъ недостойнымъ Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносите: Ты и нынѣ Владыко Пресвятый, презри моя безчисленная согрѣшенія, и исполни мя Твоего хваленія: сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и приими мя дерзающа входить во святилище Твое, и вознести Тебѣ Твоя отъ Твоихъ, якоже предалъ еси святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ: и мы отъ тѣхъ приеמשе, страшнѣй сей тайнѣ причастницы бываемъ, не по нашему достоинству, но Твоего ради милосердія. Омый убо Владыко, Христе, Боже нашъ порокъ отъ души моя, и всего мя отнюдь очисти, силою Твоею невидимою и духовною десницею: нѣсть бо вещи утаевающіяся отъ Тебѣ, но вся обличена и нага, и явленна предъ очима Твоима суть. Въмъ Владыко челоуколюбче, яко несодѣланная моя зрита очи Твоя, и въ книгахъ Твоихъ вся написана суть. Тѣмже не омерзи моего недостойства, и лица Твоего не отврати отъ мене, да не воз-

вращуся смиренный посрамленъ и постыжденъ отъ Тебѣ: но сподоби мя неосужденно поработати святымъ Твоимъ тайнамъ: яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь, и поклоненіе, со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

(«Изв. Казан. еп.»).

Избрание Михаила Θεодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

На чемъ же покоилась широкая популярность Романовыхъ? Большое значеніе въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, имѣла древность рода. Ведя свое происхожденіе отъ боярскаго рода временъ Иоанна Калиты, перваго собирателя Руси, Романовы являлись въ сознаніи русскаго народа современниками самаго зарожденія и основанія Московскаго государства, участниками и видными дѣятелями всего его дальнѣйшаго роста и усиленія и въ этомъ отношеніи мало чѣмъ уступали даже такимъ древнѣйшимъ боярскимъ фамиліямъ, которыя выводили свой родъ отъ Гедимина (Голицыны) или самихъ Суздальскихъ князей (Шуйскіе). Еще болѣе выдвигало ихъ изъ среды прочихъ московскихъ бояръ и ставило ихъ неизмѣримо выше послѣднихъ то обстоятельство, что они всегда вѣрою и правдою служили своимъ государямъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не измѣняя имъ и отечеству ради какихъ-либо своекорыстныхъ цѣлей. Эта выдающаяся черта ихъ неизмѣнной вѣрности и преданности престолу и законному царю съ особенною яркостію проявилась въ смутную эпоху. Въ то время, какъ большинство русскихъ бояръ, волею или неволею принимавшихъ участіе въ событіяхъ смутнаго времени, „измалодушествовалось“, погрузилось въ преступныя крамолы и интриги, а многіе изъ-за личныхъ выгодъ, жаловавшія или высшаго титула, не стыдились по нѣскольку разъ измѣнять своимъ законнымъ государямъ и снова присягать имъ,—Романовы все время оставались непричастны этимъ грѣхамъ „малодушія“ и, вѣрно соблюдая данную присягу, не только оказались сами неповинными въ кровавыхъ смутахъ и ужасахъ того времени, но всеми своими силами старались удержать отъ того и самый народъ, убѣждая его оставаться вѣрнымъ законному правительству и не увеличивать своей измѣной страданій родной страны. (Напр.,

митрополитъ Филаретъ въ Ростовѣ). Да и вообще въ жизни этой фамиліи трудно указать что-либо такое, что такъ или иначе пятнало бы честь представителей рода и унижало бы въ памяти народной ихъ высокое достоинство и выдающееся положеніе въ государствѣ и при дворѣ. (Припомнимъ, напр., Никиту Романовича и его отношенія къ Іоанну Грозному). Незапятнанность Романовыхъ особенно выгодно отъбняла ихъ и ставила неизмѣримо выше прочихъ московскихъ боярѣ, большинство изъ которыхъ далеко не всегда оказывалось на высотѣ своего положенія и часто являлось повиннымъ во многихъ и многихъ грѣхахъ своего времени. Правда, въ царствованіе Бориса Годунова противъ Романовыхъ возбуждено было дѣло объ ихъ мнимой измѣнѣ и на нихъ по доносу одного изъ ихъ холоповъ (Второго Бартенева) возведено было обвиненіе въ зломъ умыслѣ „извести царя и весь домъ его“. Но это обвиненіе, не смотря на всю строгость разслѣдованія, производившагося съ явнымъ пристрастіемъ, оказалось лишь злымъ на нихъ „извѣтомъ“, такъ какъ основывалось „на ложномъ свидѣтельствѣ, сдѣланномъ съ цѣлью найти поводъ къ тому, чтобы погубить“ ихъ. Вина ихъ осталась недоказанной. Тѣмъ не менѣе Годуновъ, относившійся къ Романовымъ, въ виду ихъ чрезвычайной популярности, съ предвзятою подозрительностію, незаслуженно подвергъ ихъ тяжкимъ наказаніямъ и гоненіямъ, лишивъ ихъ всего: имущества, почестей, радостей семейной жизни, свободы, и отправивъ въ суровую ссылку, которой нѣкоторые изъ нихъ не вынесли и погибли. Но всѣ эти несчастія и страданія, несправедливо постигшія уважаемую семью, способствовали лишь увеличенію къ ней народнаго расположенія, и Романовы, нравственный обликъ которыхъ остался чистымъ и незапятнаннымъ при всѣхъ ухищреніяхъ людской злобы, въ ореолѣ невинныхъ страдальцевъ еще болѣе приблизились въ сознаніи народа къ царскому престолу. Но что болѣе всего дѣлало эту фамилію популярной и особенно близкой и дорогой сердцу народной массы, такъ это—высокія нравственныя качества ея представителей и ихъ выдающаяся патріотическая дѣятельность. Необыкновенно свѣтлая и теплая память, окружавшая незабвенныя имена кроткой и добродѣтельной царицы Анастасіи Романовны и ея брата—умнаго и любимаго „дядюшки“ Никиты Романовича, въ большей или меньшей степени распространялась и на всѣхъ членовъ этого рода, такъ какъ всѣ они въ той или другой мѣрѣ воплощали въ себѣ типичныя для русскаго человѣка и близкія его натурѣ черты—

добродушіе, благожелательность, сердечность, кротость и привѣтливость. Эти врожденныя качества, въ соединеніи со многими высокими добродѣтелями ихъ личной жизни, тѣсно сближали Романовыхъ съ народомъ и какъ бы сродняли ихъ духовно между собою. Духовное сродство съ народомъ закрѣплялось и самымъ характеромъ ихъ государственной и общественной дѣятельности. Вся дѣятельность рода бояръ Романовыхъ отъ первыхъ дней ихъ историческаго служенія всегда была проникнута глубокимъ сознаніемъ и пониманіемъ истинныхъ нуждъ и дѣйствительныхъ потребностей Русскаго государства, чувствомъ искренней и горячей любви къ нему и родному народу, соединенной съ неизмѣннымъ желаніемъ по мѣрѣ силъ и способностей служить ихъ насущнымъ интересамъ. Состоя на службѣ у первыхъ московскихъ князей—собирателей Руси, Романовы своимъ государственнымъ умомъ уже проникали въ ихъ великіе планы и являлись самыми усердными и ближайшими ихъ помощниками въ дѣлѣ созиданія будущаго величія Россіи. Когда же при великихъ князьяхъ Іоаннѣ III, Василии III и особенно при царѣ Іоаннѣ Грозномъ открылась упорная борьба московскихъ государей съ властолюбивымъ боярствомъ за утвержденіе на Руси единства власти въ лицѣ самодержавнаго царя, Романовы и здѣсь оказались на высотѣ пониманія совершавшагося на ихъ глазахъ событія и, вѣрно угадавъ своимъ политическимъ чутьемъ, что въ этой борьбѣ рѣшается вопросъ не тщеславія и самолюбія враждующихъ сторонъ, а вопросъ о коренномъ и жизненномъ началѣ исторической жизни русскаго народа, выступили рѣшительными сторонниками принципа царскаго самодержавія. Никогда и нигдѣ не являлись они противниками или ослушниками царской власти; напротивъ, мы всюду видимъ ихъ ревностными исполнителями священной воли своихъ государей и мудрыми сотрудниками по проведенію въ жизнь ихъ мудрыхъ предначертаній, касающихся внутренняго благоустроенія Русской земли. Столь же усердными приверженцами показали себя Романовы и самаго дорогого достоянія русскаго народа—святой православной вѣры. Ихъ родъ могъ указать изъ своей среды нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и подвигами монашескаго житія, а въ лицѣ ростовскаго митрополита Филарета, впоследствии все-россійскаго патріарха, русская церковь имѣла изъ этого рода выдающагося архипастыря, ревностнаго поборника и защитника православія, предпочитавшаго самую „мучительную смерть“ измѣнѣ вѣры своихъ отцовъ. Такимъ образомъ, какъ личная жизнь бо-

яръ Романовыхъ, такъ и общественная ихъ дѣятельность, всецѣло посвященная великому дѣлу служенія отечеству и родному русскому народу, были проникнуты строго національными началами и самымъ нагляднымъ образомъ отражали въ себѣ коренныя убѣжденія и идеальныя стремленія русскихъ людей. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается главная причина ихъ необыкновенной популярности сравнительно съ другими боярскими и княжескими родами, изъ которыхъ, если нѣкоторые и превосходили Романовыхъ древностію и знатностію своего происхожденія, а по временамъ, можетъ быть, и заслугами, за то большинство не могло похвалиться такою неизмѣнною вѣрностію основнымъ воззрѣніямъ русскаго народа и глубокой преданностію завѣтамъ его исторіи.

Таковы главные мотивы, которыми руководились народные представители „земли“ Русской, выразившіе на соборѣ 1613 года единодушное желаніе видѣть на московскомъ престолѣ царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова предпочтительно предъ другими кандидатами, выставляемыми отдѣльными партіями. Общаго народнаго желанія не остановило въ данномъ случаѣ и то обстоятельство, что государство находилось въ крайне тяжеломъ и опасномъ положеніи, а избираемый царь былъ еще юноша, едва выходявшій изъ отроческихъ лѣтъ, малосвѣдущій и совершенно не имѣвшій опыта въ дѣлахъ государственнаго правленія. Очевидно, народъ въ данномъ случаѣ не имѣлъ въ виду наличныхъ силъ юнаго царя, а лишь довѣрялъ ему, крѣпко вѣрилъ въ то, что онъ, какъ отпрыскъ славнаго рода Романовыхъ, долженъ былъ обладать тѣми же высокими качествами души, тѣмъ же складомъ религіозныхъ и политическихъ воззрѣній, которыми искони отличались все его предки, вѣрилъ, что внукъ Никиты Романовича и сынъ Филарета Никитича, воспитанный въ духѣ традицій своего рода, явится такимъ же вѣрнымъ носителемъ и поборникомъ его національныхъ идеаловъ, чаяній и стремленій, какими были и эти великіе мужи. Избирая себѣ царя „по сердцу“ и безтрепетно вѣряя ему и свою судьбу и судьбу Отечества, народъ былъ убѣжденъ, что новый царь и его преемники изъ рода Романовыхъ поведутъ святую Русь по тому же пути, по которому она шла отъ временъ славнаго князя Владиміра; что они не нарушатъ завѣтовъ своихъ предковъ и не растратятъ исконнаго наслѣдія своихъ отцовъ. Ручательствомъ въ томъ для него служила вся предшествовавшая исторія этого рода и собственная непоколебимая вѣра, что его избраніемъ руководилъ

всеблагой и премудрой Промысль Божій, всегда направляющій людей ко благу и спасенію. Въ этомъ святомъ убѣжденіи русскій народъ не усумнился запечатлѣть свою глубокую вѣру въ новоизбраннаго царя даже своею кровію. Несомнѣнно-историческій подвигъ крестьянина дер. Домнино Ивана Сусанина, пожертвовавшаго для спасенія Михаила Ѳеодоровича Романова своею жизнью, навсегда останется въ народной памяти, какъ наивысшее проявленіе и доказательство любви и преданности русскаго народа своимъ царямъ вообще и царямъ изъ Дома Романовыхъ въ особенности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

7 сентября. По Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ была совершена Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Вѣлостокскимъ, панихида по почившимъ членамъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. Въ 5 час. вечера въ кафедральномъ соборѣ совершали всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій и Діонисій, Епископъ Кременецкій.

8 сентября. Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію совершали Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій. Въ Иоанно-Богословской церкви совершилъ Божественную Литургію Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій. Въ Варваринской церкви совершилъ Божественную Литургію Преосвященный Діонисій, Епископъ Кременецкій. Послѣ Литургіи молебень Божіей Матери на предсоборной площади совершали всѣ вышеозначенные Святители, кромѣ Преосвященнаго Діонисія.

9 сентября. Всѣ Архипастыри совершали Богослуженіе въ церкви Духовной Семинаріи.

13 сентября. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, произнесъ поученіе и совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви Лѣвнинскаго женскаго монастыря.

14 сентября. Высокопреосвященный совершилъ въ Кресто-Воздвиженской церкви Лѣвнинскаго монастыря Божественную Литургію, молебень Кресту Господню и Св. Равноап. Константину съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою, рукоположилъ во діакона окончившаго курсъ Холмскою Духовной Семинаріи Константина Костюка и произнесъ поученіе. Въ 6 ч. вечера на всенощномъ бдѣніи, по

великомъ славословіи, Высокопреосвященный постригъ въ монашество Марію Масыгину съ нареченіемъ ея Милетиною и произнесъ наставительную ей рѣчь.

15 сентября. Высокопреосвященный совершилъ въ Кресто-Воздвиженской церкви Лѣвинскаго монастыря Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери, рукоположилъ во священника діакона Константина Костюка и во іеродіакона монаха Яблочинскаго монастыря Іоасафа.

16 сентября. Высокопреосвященный произнесъ поученіе, совершилъ въ Св.-Леонтьевской церкви Вировскаго женскаго монастыря всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста св. муч. Софій, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви.

17 сентября. Высокопреосвященный совершилъ въ той же церкви Вировскаго монастыря Божественную Литургію, молебенъ Св. мученицамъ Софій, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви Всемилостиваго Спаса, чтеніемъ четырехъ евангелій, кропленіемъ народа св. водою, заупокойную Литію надъ могилою игуменіи Анны и произнесъ поученіе. Въ тотъ же день на всенощномъ бдѣніи, по великомъ славословіи, Высокопреосвященный постригъ въ монашество Софію Нелепенскую съ нареченіемъ ея Неонилою и произнесъ наставительную ей рѣчь.

18 сентября. Высокопреосвященный освятилъ въ Вировскомъ монастырѣ новую каменную церковь въ честь и память Св. препод. Серафима Саровскаго, совершилъ въ ней Божественную Литургію, молебенъ Св. преп. Серафиму и произнесъ поученіе.

21 сентября. Высокопреосвященный посѣтилъ и осмотрѣлъ церкви въ селѣ Орловѣ, Красноставскаго уѣзда, совершилъ въ новой каменной церкви села Лазиски, Замостскаго уѣзда, всенощное бдѣніе, а 22 сентября освятилъ сію церковь въ память Покрова Пресвятыя Богородицы, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

23 сентября. Высокопреосвященный посѣтилъ церковь Замостской мужской гимназіи, присутствовалъ на молитвѣ учащихся въ мужской и женской гимназіяхъ, произнесъ поученіе и присутствовалъ на урокахъ Закона Божія.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 19-й,
и „Живое слово“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Слово. Холмскій праздникъ. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ? (Продолженіе). Къ исторіи Уханскаго прихода. Архипастырскія посѣщенія. Изъ области вастырской практики. Избраніе Михаила Феодоровича Романова на царство... (Продолженіе). Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.